

Материалы к биографиям ученых и инженеров

А. В. СОБИСЕВИЧ

ПУТЬ ГЕОДЕЗИСТА НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О А. Ф. КЛЕШНИНЕ

В статье освещается биография «петровского геодезиста» А. Клешнина, создавшего в первой половине XVIII в. серию значимых карт северо-запада Российской империи. Рассматривается становление его карьеры со времени обучения в московской Школе навигацких наук, а затем в Морской академии в Санкт-Петербурге, последующее участие в разграничении земель по Ништадскому мирному договору, участие в составлении генеральной карты Российской империи и Оренбургской экспедиции в 1734 г. Уделено внимание отношению Клешнина с местными властями и его выходу в отставку.

Ключевые слова: А. Клешнин, история картография, петровские геодезисты, Оренбургская экспедиция, И. К. Кирилов, В. Н. Татищев.

Долгое время не существовало полноценных исследований, посвященных личности «петровского геодезиста» Аким Федоровича Клешнина, хотя его заслуги в развитии отечественной картографии никем сомнению не подвергались. Положительных сдвиг в этой области произошел только в 2001 г., когда вятский исследователь А. Л. Мусихин опубликовал в сборнике «Петряевские чтения» первую биографическую работу, посвященную Клешнину, в которой попытался обобщить имеющиеся в научной литературе разрозненные сведения об этом деятеле. В то же время данная работа, несмотря на важность самого ее появления, не лишена недостатков, основным из которых является использование далеко не всех доступных источников. В настоящей статье будет сделана попытка уточнить многие ранее неизвестных моменты биографии Клешнина, основываясь на ряде новых материалов, выявленных в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Согласно данным Мусихина, будущий геодезист родился в период между 1693 и 1698 гг.; подобный вывод сделан на основании того, что Клешнин поступил в 1710 г. в московскую Школу навигацких наук, куда зачислялись подростки в возрасте от 12 до 17 лет¹. Между тем в работе А. В. Постникова содержится информация о том, что с 1710 г. в школу зачислялись юноши в возрасте до 20 лет включительно². Точное установление возраста Клешнина стало возможным после выявления в РГАДА документов, содержащих сведения о времени его выхода в отставку, из которых следовало, что свое обучение

¹ Постников А. В. Карты земель Российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996. С. 37.

² Там же.

в школе Навигацких наук он начал в 20 лет³. В 1715 г. Клешнин вместе со своим классом был переведен из Москвы в Санкт-Петербург, где продолжил обучение в Морской академии. В 1720 г. ему присвоено звание подмастерья геодезии и он начинает работать в академии преподавателем, обучая слушателей основам астрономии и чертежного дела⁴. Преподавательская работа не была долгой, уже в 1721 г. его вместе с учеником Алексеем Жихмановым направили в распоряжение Коллегии иностранных дел, а в 1722 г. – в Выборг для разграничения российских и шведских владений⁵. В документах канцелярии Сената уточняется, что геодезист и его ученик работали в составе межевой комиссии под руководством бригадира Выборгской провинции оберкоманданта Шувалова и полковника Стрекалова⁶.

В это же время на территории Российской империи силами сенатских геодезистов проводились государственные топографические съемки; к 1723 г. готовые карты были получены только от геодезистов, работающих в Сибирской, Нижегородской и Казанской губерниях⁷. Привлечение Клешнина для проведения топографических работ на наиболее сложных участках съемок было целесообразным, так как он уже имел опыт проведения работ такого рода. В 1723 г. указом Сената он направлен для составления ландкарт в семи уездах: Выборгском, Кексгольмском, Олонецком, Белозерском, Устюжском, Железопольском, Чарондском и Каргопольском.

Распоряжение о посылке Клешнина и его помощника Жихманова для составления карты Выборгского уезда датируется 3 октября 1723 г.⁸ В отчете канцелярии Выборгской провинции указано, что геодезисту были предоставлены три подводы и проводник, а также солдат-переводчик для общения с местными жителями, не знавшими русского языка⁹. Перед началом съемок Клешнину потребовались материалы для составления карт, документы канцелярии Выборгского уезда упоминают о приобретении бумаги, свечей, карандашей и чернил, ему также была выдана железная цепь длиной в 30 сажень и тележка для перевоза инструментов¹⁰. Железная цепь использовалась геодезистом для измерения пройденных расстояний, причем она могла разматываться из возка. Исходя из отчета канцелярии Выборгской провинции мы можем сделать вывод, что непосредственно после окончания составления карты Выборгского уезда Клешнин и Жихманов продолжили топографические работы в Кексгольмском уезде¹¹.

Имеющаяся информация не позволяет судить об особенностях картографических работ Клешнина в Кексгольмском и Олонецком уездах. В архиве канцелярии Сената имеется донесение из Белозерской провинциальной канцеля-

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Кн. 850. Л. 1130.

⁴ Мусихин. Петровский геодезист А. Ф. Клешнин... С. 145; Фель С. Е. Картография России XVIII в. М., 1960. С. 84.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 807. Л. 1125, 1150.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1201. Л. 34.

⁷ Там же. Л. 89.

⁸ Там же. Л. 77.

⁹ Там же. Л. 80.

¹⁰ Там же. Л. 71, 80 об.

¹¹ Там же. Л. 155 об.

рии о том, что с 29 мая 1727 г. подмастерье геодезии Клешнин и его ученик Жихманов проводили топографические работы на территории провинции. Выявленные архивные документы свидетельствуют, что Клешнин проводил картографирование территории Каргопольского, Чаронского и Белозерского уездов, двух третей Устюжинского уезда и смежных с Белозерским уездом волостей¹². Рапорт Клешнина о необходимости починки геодезических инструментов¹³ свидетельствует об интенсивности их использования во время проведения геодезических работ¹⁴.

В своем следующем отчете в Сенат из Белозерской провинции от 28 июня 1729 г. Клешнин докладывал, что завершает ее описание и приступает к составлению карт, после чего считает целесообразным заняться описанием Холмогорского, Важского и Вологодского уездов, которые непосредственно граничат с Белозерской провинцией. В геодезическом департаменте Сената просьбу Клешнина не удовлетворили; указом от 30 июля 1729 г. ему предписывалось приступить сначала к описанию Холмогорской провинции, а 11 сентября 1729 г. он получил указание отправиться из Белозерской в Углицкую провинцию¹⁵. В отчете от 28 марта 1730 г. Клешнин докладывал в Сенат о своем направлении в Пошехонскую провинцию и о том, что из-за отсутствия денег на проезд он был вынужден остаться в Угличе при уездной канцелярии; у него также не было средств на ремонт инструментов, покупку бумаги и свеч¹⁶.

В научной литературе и архивных документах не содержится данных относительно того, какими именно видами картографических работ Клешнин занимался в 1730 г. Наиболее вероятно то, что он закончил картографические работы в Пошехонской провинции и далее начал планируемое им составление карт Холмогорского, Важского и Вологодского уездов. Скорее всего составление карты Вологодского уезда тогда не было закончено, так как к 1744 г. он там проводил топографические работы¹⁷. С большой долей вероятности можно полагать, что его отозвали в Оренбургскую экспедицию, собранную в 1734 г. по проекту обер-секретаря Сената Ивана Кирилова для съемок на территории Приволжья.

Эту экспедицию возглавил лично Кирилов, в ее состав включили 10 лучших геодезистов, в том числе Клешнина¹⁸. В 1737 г., после смерти Кирилова, начальником экспедиции стал тайный советник Василий Татищев. Если Кирилов уделял основное внимание подробности картографирования, то при новом руководителе экспедиции Клешнину было поручено обратить внимание на описание экономического развития и конфессионального состава населения посещаемых территорий¹⁹. В источниках содержится информация о том, что в 1738 г. Клешнин находился в топографической команде Татищева, и тот

¹² Там же. Л. 411.

¹³ Там же. Л. 411.

¹⁴ Там же. Л. 413.

¹⁵ Там же. Л. 417.

¹⁶ Там же. Л. 510.

¹⁷ *Мусихин*. Петровский геодезист А. Ф. Клешнин... С. 149.

¹⁸ Там же.

¹⁹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 793. Л. 445.

представил его к производству в поручики²⁰, вышестоящими инстанциями, однако, это представление не было тогда поддержано.

При проведении экспедиций геодезисты находились далеко от центральных администраций и проблемы с получением жалования были неизбежны. В литературе, как правило, не рассматривался вопрос о том, как геодезисты в условиях задержки выплаты жалования обеспечивали себя кровом, едой, лошадьми и фуражом во время разъездов. Однако есть сведения, каким образом команда Клешнина получала эти крайне необходимые для проведения экспедиций средства. Согласно архивным документам, в сентябре 1740 г. Клешнин приехал в село Верхосунское, где произошел конфликт между ним и священником Иоанном Степановым. В результате конфликта, причина которого, скорее всего, лежала в нежелании священника предоставить свой дом геодезистам, Степанов был избит, а Клешнин с подчиненными геодезистами стали проживать в его доме и безвозмездно пользоваться продуктами питания²¹.

Выяснилось, что Клешнин неподсуден местной администрации, и рассмотрение его дела должно было производиться представителями Камер-коллеги и Казанской губернии, но скоро акцент в расследовании сместился на расследование контр-обвинений, выдвинутых Клешниним против местных властей. Геодезист обвинил их в многочисленных нарушениях, которые были описаны на семи страницах направленного в Сенат доноса²². Анализ обвинений дает основания разделить их на ряд категорий. К злоупотреблениям финансового характера можно отнести неравномерный сбор подушной подати с крестьян с последующим принуждением должников к выплатам батогами, утаивание старостами части налоговых выплат; вымогательство по 15–19 копеек за освобождаемого от военной службы крестьянина, растрата денег при покупке драгунских лошадей. Кроме системных нарушений финансового характера, Клешнин указывал и те, за которые, по его мнению, должны нести наказание конкретные люди: он обвинял воеводу Скрынникова в принуждении государственных крестьян к сельскохозяйственным работам в его деревне, а якобы пострадавший от рук Клешнина священник Иоанн Степанов скрывал от властей наличие у него не обложенной налогом бани.

С нашей точки зрения основной целью жалобы Клешнина было переключить внимание властей на злоупотребления местных администраций, так как помимо избия священника геодезиста обвиняли и в других нарушениях: присвоении половины предназначенных для работников денег, а также в том, что находясь в разъездах он использовал только две крестьянские подводы, а в «шнурованных книгах» заставлял крестьян-извозчиков расписываться в получении денег за четыре²³. Ему ставилось в вину и то, что, проводя топографические работы, он брал в помощники большее количество людей, чем было предписано ему инструкциям, причем зачастую не выплачивал извозчикам и писцам из монастырских вотчин денег за выполненные работы. Свидетели го-

²⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 807. Л. 1125, 1147.

²¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 793. Л. 464.

²² Там же. Л. 447.

²³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 807. Л. 1120.

ворили, что геодезист злоупотреблял своими полномочиями при обеспечении своих подчиненных продовольствием и фуражом, в частности, приказывал деревенским старостам покупать продовольствие и спиртные напитки как для себя, так и для геодезистов и извозчиков его команды²⁴.

Расследование дела Клешнина было выведено из юрисдикции Вятской провинциальной канцелярии, для чего был послан штаб-офицер казанского гарнизона, чтобы допросить Клешнина относительно нанесенного им ущерба и расследовать выдвинутые Клешным обвинения²⁵. Свидетели, которые в 1738–1739 гг. обвиняли его в превышении полномочий при сборе провианта и нанесении обид казенным крестьянам, к 1742 г. умерли, другие свидетели к моменту завершения расследования переехали, что и определило закрытие дела²⁶.

Проводимое расследование ввиду преклонного возраста Клешнина и долгого времени, проведенного им в полевых экспедициях, могло пагубно сказаться на его здоровье. На момент начала расследования в 1738 г. ему было 48 лет – значительный по тем временам возраст. Мусихин считает, что после составления карты Вологодской провинции в 1744 г. карьера Клешнина закончилась отставкой или смертью, так как труд геодезистов был настолько тяжелым, что мало кто из них доживал до преклонного возраста²⁷.

Найденные в РГАДА документы позволяют установить, что в 1744 г. Клешнин подал прошение о своем выходе на пенсию, которое не было удовлетворено. До 1747 г. геодезист проводил межевые работы в новгородской вотчине императрицы Елизаветы. Составление межевых карт осложнилось тем, что он начал страдать от нарушения зрения²⁸. Новые прошения Клешнина о выходе в отставку поясняют, что в 1747 г. он уже не занимался проведением топографически съемок, а обучал детей дворян в школе при Сенатской конторе. С нашей точки зрения геодезист не совсем был искренен, когда сообщал в Сенат, что преподавательская работа затруднительна для него из-за потери навыков составления чертежей и забывания правил арифметики и геометрии²⁹. В другом прошении об отставке Клешнин указывал, что помимо плохого зрения он испытывает также затруднения в работе из-за старости и «головной болезни»³⁰. Приводимые доводы показались убедительными, и 22 декабря 1747 г. Клешнин получил разрешение выйти на пенсию с повышением в ранге до звания поручика³¹. Выданная ему подорожная для проезда в имение в Вологодском уезде дает основание полагать, что геодезист вернулся в имение своих родителей в сельце Ступине, находящееся в Тошинской волости³².

Заслуги Клешнина были оценены его современниками. В частности, в документах канцелярии Сената, содержащих решение присвоить Клешнину

²⁴ Там же. Л. 1120 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 793. Л. 450.

²⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 807. Л. 1117.

²⁷ Мусихин. Петровский геодезист А. Ф. Клешнин... С. 150.

²⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1201. Л. 1148.

²⁹ Там же. Л. 1126.

³⁰ Там же. Л. 1126.

³¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 807. Л. 1132.

³² Там же. Л. 1143.

по выходе в отставку звание поручика, мы находим упоминание того, что за свою карьеру он выполнил огромный объем топографических работ, а имеющимися у него познаниями и опытом проведения топографических работ не владеют даже офицеры геодезической службы, имеющие более высокий чин. В указе об увольнении Клешнина на пенсию сказано, что назначенное ему пенсионное довольствие дано

за излишние и многие пред его братьями труды понеже из геодезии офицеров, кои и службу его моложе и в геодезии подмастерье не бывали и столько многочисленно разных ландкарт и чертежей не делали и в такие многие и разные посылках не бывали ³³.

³³ Там же. Л. 1129.